

Частный детектив
Татьяна Иванова

МАРИНА СЕРОВА

Красота
требует
жертв

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Красота требует жертв

«Научная книга»

Серова М. С.

Красота требует жертв / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

В ее волосах запутались веточки дикой розы, на губах застыла нежная улыбка... Наткнувшись на труп прекрасной девушки, частный детектив Татьяна Иванова оторопела. Но все же вспомнила: именно ее фотографию показывал ей владелец фирмы «Мария», прося разыскать аферистку, которая нанесла ущерб его клиенту. И сам хозяин, и деятельность его конторы показались Татьяне подозрительными. Теперь девушка мертва. Однако вскоре ее труп таинственным образом исчезает...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Марина Серова

Красота требует жертв

Глава 1

Купальный сезон еще не наступил. Поэтому адымчарский пляж был пустынен, и, кроме меня, желающих полюбоваться вольным течением вод Волги не было. Но я не очень-то и жаждала человеческого общества, если честно. Знаете, устаешь все время вертеться в безумном калейдоскопе лиц, событий, происшествий, краж, убийств, похищений... Моя профессия, увы, была связана со всеми этими неприятными вещами, и поэтому иногда я убегала в родные «пампасы», в красивую и уютную дачку, стоящую на мысу. Если подойти к краю обрывистого берега и глянуть вниз – открывается водная волжская гладь. Знакомые мои, хозяева дачи, увидев меня на пороге своего летнего обиталища, быстро отправились в Тарасов принимать водные процедуры в более цивилизованной обстановке.

В общем, я осталась одна на адымчарской дачке и наслаждалась уютом и тишиной, наивно полагая, что и детективам господь предоставляет отпуск от трудов праведных и треволнений.

Я гуляла, много спала, читала и слушала музыку, всерьез подумывая о том, что отдых можно бы сделать вечным, тем более...

– А вот на какие шиши-то, собственно, ты собралась жить? – голос трезвого рассудка вторгся в мои розовые планы.

– Отстань, – с досадой отмахнулась я. – На какие-какие... Найду уж на какие...

– Можно пойти дояркой в соседнюю деревню, – продолжал издеваться голос. – Или вот трактористы везде нужны... Справишься? В четыре утра, с ведром, Таня Иванова отправляется на ферму, где, ожидая ее, нервно мычат коровы... Просто как представлю себе такую картинку, не могу понять, то ли это твоя неумная фантазия, то ли мой страшный сон...

– Хорошо, я не пойду в доярки. Доярка из меня, наверное, не получится. Согласна. Но я могу стать завклубом... Или сельской учительницей.

– У-чи-тель-ни-цей?!

Голос рассудка противно захихикал, несколько раз повторив нараспев «учительницей».

– Не понимаю, что я сказала смешного? – возмутилась я. – Я что, не смогу быть учительницей? У меня с интеллектом какие – то проблемы?

– Чему ты собираешься их учить? – поинтересовался голос. – Как стрелять? Догонять? Гримироваться и изображать из себя старушку-нищенку? Или ты организуешь курсы обучения гаданию на «костях»? Ах, простите, можно еще ввести в этой сельской школе факультативный курс «Основы сыскного дела». Только, милая моя, тебе не кажется, что не такой уж ты в этом деле спец, чтобы обучать детишек?

Я хотела возразить, что, мол, вот как раз и спец, но вспомнила, что никуда я без моих драгоценных «косточек» не гожусь. Выходит, что голос этот совершенно прав.

– Пожалуй, я не смогу заработать себе на жизнь в этой местности, – уныло согласилась я. Но, по крайней мере, я могла позволить себе фантастические мечты. Поэтому сейчас я именно этим и решила заняться. Лежала на пляже, вперив взор в голубые небеса, и мечтала.

Вот я выхожу замуж за нефтяного магната из... Откуда бы мне его выписать? Из Кувейта, например. Однако, согласно моим мечтам, этот несчастный магнат буквально через два дня после нашей свадьбы внезапно умирает. Естественно, оставив мне все свои нефтяные вышки. Я же с обретенным богатством мирно возвращаюсь в Тарасов, выкупаю у знакомых дачку, отстраиваю на ее месте шикарный дворец и живу не тужу без проблем... Правда, естественно

напрашивался вопрос, как же получилось, что нефтяной король так скоро оставил меня вдовой? Наверняка меня замучают детективы. Будут думать, что именно я отравила муженька мухоморами, привезенными прямо из Адымчара. И хотя я буду знать, что на самом деле просто не успела обкормить его вкусненькими мухоморчиками, а он сам отправился напрямик к своему аллаху, мне все же придется доказывать свою непричастность... А, кстати, кто же все-таки мог его убить?

Глубоко задумавшись над этим вопросом, я все больше склонялась к тому, что никто его не убивал, а просто магнат умер от старости. И вот, изрядно разомлев на солнышке, занятая своими мыслями, я не заметила, как мое одиночество нарушили. То есть, судя по разговору, доносившемуся из зарослей кустарника, никто не собирался специально нарушать мое неприкосновенное самоупоение. Скорее это я нечаянно оказалась здесь. Эти люди думали, что это они здесь единственные, и поэтому разговаривали достаточно громко.

Видеть меня они не могли – я возлежала в сторонке, тщательно спрятавшись. Словом – «рояль в кустах». Поэтому, вспомнив о хорошем воспитании, я старалась не вслушиваться в их оживленную беседу, касающуюся планов на будущее. Но голоса как будто настойчиво приглашали меня вслушаться в то, что говорилось. А дело-то как раз и шло о...

Не стану рассказывать вам, о чем они говорили. Я старательно пыталась ничего не слышать, пряталась, чтобы никто не подумал, что я тут залегла нарочно, но мой профессиональный интерес заглушал все доводы рассудка.

– Так ты считаешь, что я обязана это делать? – спросил женский голос, как мне показалось, очень взволнованный.

– А ты как думаешь? – Мужской голос не допускал возражений. – Вот так – будешь это делать, хоть застрелись!

Я уже хотела было возмутиться, но следующая фраза повергла меня в замешательство.

– И чем?

– Послушай, ты хочешь наконец-то стать богатой?

«Ага, – подумала я, – значит, не одну меня раздрает дикое желание несправедливого обогащения... Впрочем, почему же несправедливого? Может, это заезжий коммивояжер пытается втянуть в дело невинную женщину? Они всегда заявляют, что все сразу разбогатеют. Правда, никто особо так и не разбогател, кроме главы этого многогранного маркетинга, но речи-то ведут именно о возможном переходе из слез в Крезы».

Взволнованная женщина помолчала, обдумывая, хочет ли быть богатой, и почему-то очень тихо, будто поняла, что я их подслушиваю, прошептала:

– Не такими способами...

– А какими? Пойдешь продавать косметику или гербалайф? Или станешь бегать по вагонам с газетками?

Значит, не «гербалайфщики» пасутся в зарослях боярышника, поняла я. Раз, например, торговлю чудодейственным похудением он считает неприбыльным занятием, то предлагает ей что-то другое.

– Я не хочу этого делать, – настойчиво сопротивлялась женщина.

Может, этот мужчина предлагает ей продавать свое тело? Это дело, конечно, прибыльное косметики, но я бы, например, не пошла на подобное ни за какие ковриги.

Между тем собеседники стали говорить тихо, почти шепотом, и я перестала их слышать. Потом ветки зашевелились, раздался сухой треск, и мужской голос зло произнес:

– Ну как знаешь... Пока.

Судя по звуку шагов, он удалился.

В кустах воцарилась тишина, а потом я уловила подавленные всхлипывания.

Видимо, у женщины, оставшейся там, было очень плохое настроение.

Я озабоченно потеряла лоб, обдумывая, как же мне быть. По христианским понятиям я просто была обязана попытаться утешить несчастную, объяснив ей, что нельзя верить этому алчному волку и идти в проститутки. Я уже было поднялась, но...

Всхлипывания в кустах прекратились. Ветки шевельнулись, и я услышала, как слабый шорох прошел по зарослям легким ветерком.

Женщина ушла.

Ну и ладно, сама разберется, что к чему, решила я, доставая кисетик с «косточками». Возвращаться домой было еще рано, солнце только-только начинало припекать, и я решила еще немного побыть на пляже.

* * *

Естественно, подслушанный нечаянно разговор будоражил мое воображение. Я честно пыталась запретить себе думать о чужих тайнах. Играя с «косточками», задавала другие вопросы – например, сколь бредова моя идея обольстить престарелого газового магната. Но мои мысли постоянно возвращались к одному и тому же, вращаясь в каком – то замкнутом кругу. Странная беседа не шла из головы.

Сначала мой криминально настроенный рассудок сделал заключение, что парочка в кустах является на самом деле Бонни и Клайдом и намеревается грабануть Центробанк. Впрочем, там совершенно нечего брать, вспомнила я. Да и нерентабельное в нашей стране это дело – ограбление банков... Итак, банк отпал, чему я в глубине души обрадовалась – ненавижу простые вооруженные ограбления! Лично мне они кажутся глубоко примитивной и грубой работой. Сама бы я никогда этим заниматься не стала. Мне нравится думать, рассуждать, прикидывать и искать такие запутанные ходы, что даже Татьяна Иванова, знаменитый сыщик, ничего со мной поделат не сможет... Уж мне-то с этой голубушкой в самый раз управиться... Представлять, как я сама от себя удираю, замечая следы, было куда более увлекательно, чем фантазировать на тему моего краткосрочного брака с кувейтским миллионером-смертником.

И все же, что за интриги плелись в зарослях боярышника?

«Кости» раскатились по моему импровизированному лежбищу и остановились.

А я вопрос-то не задавала, улыбнулась я ехидно. Или «косточки» посчитали вопросом мою мысль?

«13+30+2». – «Это сочетание означает разоблачение чьих-то неблагоприятных поступков. Никогда ни к чему не предъявляйте претензий – ни к прошлому, ни к людям, ни к богу, ни к судьбе».

Так как я в ближайшем будущем ничьих неблагоприятных поступков разоблачать не собиралась, то отнесла это толкование к моим не очень-то порядочным мыслям о несчастном старце, которого я, фантазируя, лишила жизни. Странно, пожалала я плечами. Что-то мои «косточки» становятся занудами. Теряют чувство юмора, относятся к моим приколам с неожиданной серьезностью... Но если это так, то успокойтесь, я передумала и не буду выходить замуж за нефтяного магната. Пусть умирает себе вдали от меня.

– Добрый день, – вдруг раздалось над моим ухом мелодичное контральто. От неожиданности я вздрогнула и подняла глаза.

Прямо передо мной стояла такая красавица, что я поперхнулась от белой зависти. Ее небесно-голубые глаза как будто излучали свет. Жемчужно-матовая кожа, сияющие белизной зубы, чувственные губки, чуть тронутые нежнейшей улыбкой... Ой-ой-ой... Если уж Танечка потеряла дар речи при виде красотки, то каково бедным мужчинам встречать на своем пути эту «леди Совершенство»?

Наверное, они сразу сдаются. И падают к ее изящным точеным ножкам с маленькими, покрытыми лаком ноготочками, к таким совершенным ступням, на которые сейчас налипли

сверкающие песчинки... И даже они, песчинки, добавляют этой фее необъяснимое очарование!

– Здравствуйте, – смущенно пробормотала я.

Прекрасное создание огляделось вокруг и, обнаружив, что я заняла единственное приличное место, освобожденное водой – остальная территория еще была под водой, – вздохнула, как бы не решаясь просить меня о любезности.

– Можно, я присяду рядом? – наконец робко поинтересовалась она.

– Конечно, – спохватилась я. – Простите, что не предложила вам сразу...

Девушка села рядом, обхватив руками колени, и, прищурившись, посмотрела вдаль. Только сейчас я заметила, что уголки ее прекрасных глаз покраснели, а веки припухли. Как будто моя красавица рыдала, охваченная неведомым горем...

В мою детективную голову сразу пришла мысль, что именно ее голос я недавно слышала в кустах. Но я тут же отогнала ее – нельзя же во всем искать тайны, Татьяна!

Девушка протянула мне узкую ладошку и представилась:

– Света.

Я удивилась. Такая красавица должна была иметь какое-нибудь необычное имя. Анжелика, например... Но, вспомнив, что и сама не обладаю изысканным именем, я улыбнулась и представилась в ответ.

– У вас здесь дача? – поинтересовалась она.

Я кивнула.

Девушка присвистнула.

– Однако...

Я знала, что Адымчар уже давно стал резиденцией местных «шишек», однако куда раньше местечко на мысу застолбили мои приятели, и «шишкам» пришлось довольствоваться местами у дороги. Правда, на островах отстроил свою резиденцию губернатор, и благодаря этому наш Адымчар стал походить на голливудские холмы. Сразу все вокруг покрасили, украсили и выровняли. По-моему, даже коров начали мыть с мылом.

– Да ничего особенного, – поспешила заверить ее я. – Совсем скромный коттедж. Вон там, видите? И потом – это не моя дача, а просто моих знакомых. Но ведь и вы, я полагаю, не аборигенка?

– Нет, – вздохнула Света. – Мы, как и вы, приехали в гости. На абсолютно чужую дачу. И, наверное, придется жить здесь все лето...

– Вы этим расстроены? – удивилась я.

О, если бы мне предложили прожить тут беззаботное лето! Даже не лето, хотя бы месяц... Но дела, заботы и главное – необходимость пополнения моих денежных запасов заставляли меня срываться отсюда уже через два дня. Подумав, что Света привыкла отдыхать за границей, я вступилась за Адымчар:

– Здесь не хуже, чем в Майами. И воздух куда привычнее... Нет, вы не правы.

– Я никогда не была за границей, – сообщила Света. – Может быть...

Она неожиданно замаялась, и в уголках ее глаз блеснули предательские слезы. Нет, моя красавица явно была в дурном расположении духа! Причем это я еще мягко сказала – ее явно что-то угнетало, давило непосильным грузом, пригибая плечи, сжимая душу.

Стараясь перевести разговор, она с деланным интересом посмотрела на мои гадальные кости и неожиданно спросила:

– А что это за кубики?

– Гадальные кости, – объяснила я.

– Вы гадаете? – оживилась Света.

– Я не гадалка, – честно призналась я, – но иногда спрашиваю у них совета.

– И они дают? – недоверчиво спросила девушка.

– Да. Не представляю, что бы я без них иногда делала. Моя работа...
Не знаю, почему я замолчала.

– Работа? – переспросила Света. – Вы сказали о работе... Кем вы работаете?
Какая любопытная девушка...

– Да так... Дизайнером интерьеров, – ляпнула я наобум. – И «косточки» помогают.
Интересно, как? Подсказывают, как можно разрушить стенку, что ли? Я усмехнулась про
себя. Нет, поистине, врать и не краснеть я не научусь даже к старости...

Девушка смотрела на меня доверчивыми глазами, и мне стало не по себе. Нехорошо
обманывать такое наивное существо... И почему мне пришла в голову эта идея?

– А можно мне попробовать? – как ребенок, попросила она.

– Конечно, – кивнула я. – Только кидайте сами...

Показав, как это делается, я передала «кости» в Светины ручки.

– Только не забудьте, что вначале надо задать вопрос.

– Вслух? – почему-то испугалась она.

– Нет, можете про себя...

Она облегченно вздохнула и благоговейно посмотрела на «кости». Беззвучно прошептав
что-то, закрыла глаза и кинула их на мое покрывало.

«Кости» остановились, я посмотрела на них.

– Ну? Что там? – прошептала зачарованно Света.

– 35+10+22, – небрежно бросила я ей.

Значение этих цифр меня напугало. Можно было, конечно, соврать этой славной девочке,
но... Я вдруг отчетливо поняла, что не имею на это никакого права. В конце концов, нельзя
шутить с попыткой всевышнего помочь тебе исправить судьбу. Вдруг именно сейчас ей необ-
ходим этот беспристрастный совет?

– Что это значит? – нетерпеливо повторила Света.

Она облизнула губы и немного подалась вперед, не спуская с меня своих глубоких и
прекрасных глаз.

– «Символы не предвещают вам ничего хорошего, – вздохнув, процитировала я. –
Поэтому не соглашайтесь на предложения, которые вам сделают в ближайшее время, иначе
потеряете свое доброе имя, вместе с которым лишитесь истинных друзей и имущества».

К моему удивлению, дурные вести Светлану только обрадовали. Подскочив, моя загадоч-
ная собеседница чмокнула меня в щеку и, просияв от счастья, прошептала:

– Наверное, вас послал бог... Теперь я знаю, что я права. Спасибо вам большое...

С этими словами она помахала мне рукой и быстро удалилась, оставив меня в полном
недоумении.

* * *

Я посмотрела ей вслед и недоуменно пожала плечами.

– Да уж, странная девушка, – пробормотала я.

«Наверное, мне не стоит лезть в ее дела», – подумала я. И в самом деле, что мне Гекуба?
Куда больше интересуется меня Танечка Иванова. И ее возможный брак с кувейтским магнатом.
А если вдруг не получится, то и аллах с ним. На нормальную жизнь я и сама в состоянии
заработать. Без кувейтских стареньких нефтяников...

Солнце удалилось в облака, и на песок упали первые капли дождя. Пора сматываться,
решила я. Собрав нехитрый скарб, состоявший из покрывала и кисета с «костями», я поплелась
вверх, к своему мыску. Дождь становился все сильнее, и в воздухе повеяло холодом.

Проходя мимо зарослей, откуда совсем недавно слышались загадочные речи, я улыбно-
лась. Сейчас все мои подозрения казались мне смешными.

И вдруг в тот самый момент, когда я ругала себя за склонность к подозрительности, моя нога наткнулась на что-то острое. Я даже вскрикнула от боли.

Было такое ощущение, что в мою пятку впиалась булавка...

Я отдернула ногу и машинально посмотрела вниз. Там что-то сверкнуло.

Нагнувшись, я подняла с травы маленький брелок с ключами и поднесла его поближе к глазам, чтобы рассмотреть.

Очень красивый и дорогой брелок представлял собой изящную бутылочку, инкрустированную маленькими стразами.

Я почему-то была твердо уверена, что он принадлежит Свете, и забрала его. Дача ее друзей находилась прямо по дороге, и я решила занести вещицу, когда буду проходить мимо.

* * *

Если я правильно поняла Светин жест, то ее знакомые жили немного правее дороги, по которой мне предстояло идти. Я поднялась вверх, в очередной раз проклиная крутой подъем и обещая неизвестно кому в следующем году бросить курить. Неизвестно кто только усмехнулся и явно мне не поверил, но я и не настаивала.

Дождь кончился так же внезапно, как начался, и теперь воздух, наполненный свежестью и ароматами, опять пронизывали солнечные лучи, делая все вокруг ласковым и праздничным. В тишине, нарушаемой только пением птиц да моими шагами, мне было легко и как-то уютно.

Одолеев подъем, я подошла к особняку, возвышавшемуся над скромными коттеджами. Да уж, судя по всему, владелец этого сооружения зачитывался романами Вальтера Скотта! Само здание было округлым, как средневековый замок в миниатюре, а венчали его три башенки. Окна закрывали решетки, отличавшиеся изысканностью.

Но остолбенеть меня, как жену Лота, потрясенную видом собственного супруга, заставило не это. И не такие мы дачки видали. Мне лично куда больше симпатична была дачка художницы, выстроенная на бутылках из-под пива. Ее крыша виднелась невдалеке.

Так вот, по аллеям «средневекового замка», между тщательно ухоженными клумбами разгуливал божество. Оно было одето в белые спортивные шорты и отличалось полным отсутствием какого-либо интереса ко мне. У божества были светло-рыжие слегка выющиеся волосы и глаза такого изумрудного цвета, что я просто зашаталась.

«Интересненько, – подумала я, – может, здесь занимаются селекцией? Мало того, что Света – сверхъестественная красотка, так еще и этот юноша!»

Наконец божественный красавец снизошел до меня и довольно приветливо улыбнулся.

– Добрый день, – пробормотала я, не в силах справиться с дрожью в ногах. «Наклонился он, что-то скажет, от лица отхлынула кровь... Пусть камнем надгробным ляжет на жизни моей любовь»... Я, кажется, настолько забылась, что прошептала строчки Ахматовой вслух. Он вежливо сделал вид, что ничего не расслышал.

– Здравствуйте.

От его улыбки мне страшно захотелось немедленно оказаться совсем рядом, а лучше – в его объятиях. И причем за столбить это место навечно.

– Я ищу Свету, – чуть живая, пролепетала я.

Юноша приподнял брови.

– Свету? – переспросил он.

– Простите, я думала, что она живет здесь...

– Она? Да, можно сказать, что живет...

Мы стояли друг против друга, и волна краски заливала мои щеки. Осознавая данный факт, я чувствовала себя совершенной идиоткой и краснела все больше, а он... Он насла-

ждался. Улыбаясь, рассматривал меня с таким интересом, как будто перед ним появилась экзотическая птичка.

Собравшись, я сурово одернула себя: «Что это с тобой, Таня? Кажется, на свежем воздухе у тебя немного размягчились мозги... Иначе не могу понять, почему ты застыла тут, как школьница-подросток?»

Я насколько смогла сердито посмотрела на него и попросила позвать Свету.

– А ее пока нет, – развел он руками. – Ей что-то передать?

Решительно протянув ему брелок, я уже было собиралась отойти, как юноша удивленно спросил:

– Где вы его нашли?

Обернувшись, я встретилась с его настороженным взглядом и, уже немного осмелев, объяснила:

– Света оставила его на пляже...

Облегченно вздохнув, юноша пробормотал слова благодарности:

– Спасибо, что занесли... Это действительно... Светин брелок...

Почему он выделил слово «Светин»? Уф, Таня, опять ты ищешь криминал там, где его нет и в помине...

– Я пойду, – сказала я, разворачиваясь.

– Может быть, подождете Свету?

– Нет, – мотнула я головой. – Сегодня мой последний день, и я тороплюсь. Надо собраться...

– Жаль, – протянул юноша. – Вы красивая...

Отвесить ему ответный комплимент или не стоит?

Я подняла глаза. Он смотрел на меня с восхищением. Я сразу приободрилась и улыбнулась.

– Передайте Свете, что мне было очень приятно с ней познакомиться...

С этими словами я очень быстро пошла прочь.

Терпеть не могу выглядеть влюбленной размазней!

* * *

К сожалению, мне было пора уезжать. Втянув в свои израненные городским смогом легкие свежий вечерний воздух, я возблагодарила судьбу за то, что дела ждут меня только завтра и у меня впереди еще целый вечер.

Загадочные новые знакомцы из моей головы упорно не выходили, заняв там все пространство.

Я уже почти нарисовала себе картину, и мое воображение услужливо подсказывало мне все новые и новые повороты.

То, что они прятались в зарослях боярышника, я уже воспринимала как должное. Тем интереснее становилась их беседа. В све-те моих последних грандиозных замыслов несправедливого обогащения их разговор сводился именно к плану, аналогичному мо-им розовым мечтам. По-видимому, Света должна была выйти замуж за богатого пожилого дяденьку, а юный Адонис, разгуливающий по садику, был Светиным любовником. Собственно, это он, злодей, все и придумал, а честная Света пыталась от затеи увернуться. Но он тронул нужную струну – естественно, Света очень хотела быть богатой. Кто же не хочет? Разве что Франциск Ассизский не хотел, так он потому и святой...

Сочинив целую детективную историю, я уже было совсем запуталась – не представляю, как пишут детективы! Иногда мне кажется, что можно все перепутать, забыть, кого же ты запланировал, например, в убийцы. Впрочем, это и к лучшему. Итак, мой детектив окончательно

погряз в невиданных сложностях, и я уже начала засыпать, так и не поняв, кто убил кувейтского магната, – я или Света?

Решив узнать, чья эта дача с башенками, и искренне надеясь, что это прольет свет на происходящее вокруг меня, на таинственные разговоры в кустах, я стала погружаться в сон. Последней моей мыслью было – а какое мне, собственно, дело?

Справедливо решив, что это самая здравая мысль, с ней и заснула. Итак, я предпочла здоровый сон глупым рассуждениям на тему еще не совершенного преступления.

Причем вряд ли оно вообще совершится, просто... Так уж я устроена. Наверное, моя голова уже не умеет отдыхать.

* * *

Наутро все мои порывы выяснить, что стоит за вчерашними событиями, были благополучно забыты. Дача с башенками меня уже не занимала, разговоры в кустах казались просто ерундой, а кувейтский магнат был отпущен на свободу. Куда больше я была озабочена сборами и предстоящей поездкой в Тарасов. Погода испортилась – легкий вчерашний дождик сменили хмурые тяжелые облака, холодный ветер с остервенением гонял по дачному дворику листья.

Поэтому мне хотелось поскорее сесть в машину и добраться до теплой квартиры.

Я выехала со двора и через несколько минут уже неслась по нашей «голливудской» дороге прочь от Адымчара с его тайнами и загадками. Мне и в голову не могло прийти, что они все же настигнут меня. Там, в Тарасове.

Иногда случайная встреча кажется тебе случайной совершенно напрасно. На самом же деле она была тщательно запланирована тем, кто держит в руках невидимые нити наших судеб.

Глава 2

За окнами моросил дождь. Умытые улицы производили отрадное впечатление. Я все – гда думала: господь понимает, что в наши ближайшие планы уборка собственных улиц не входит, поэтому он делает это сам с помощью дождя. Так что теперь улочки сияли чистотой.

Я находилась в вынужденном тайм-ауте, поскольку имела неосторожность простудиться, и теперь пожинала плоды моего легкомыслия в виде насморка, кашля и температуры. Поэтому я старательно скрывалась от клиентов, дожидаясь момента полного выздоровления.

Итак, решив в сотый раз пересмотреть «Братьев Блюз», дабы преисполниться нормальным и ироничным отношением к жизни, я вставила кассету в магнитофон. Пульт, конечно, как всегда, куда-то запропастился. Пошарив повсюду, я почти потеряла надежду найти его. Наверное, этот несносный пульт постоянно проводит тренинг детектива под названием «Найди меня»...

Наконец я обнаружила его под диваном, в самом углу. Так как в этой квартире, кроме меня, никаких злоумышленников не наблюдалось, а сам пультик ножек не имел, я без труда догадалась, что именно некая Таня Иванова его туда и забросила.

На экране появились Дэн Экرويد с Джоном Белуши, такие милые в своих черных очках, и я приготовилась наслаждаться. Кстати, если вы никогда не смотрели этот фильм, рекомендую. Особенно когда жизненные трудности делают все возможное, чтобы выбить вас из колеи.

В моих руках покоилась чашка чая с медом, которую я воспринимала именно как жизненную невзгду – мой нос отчаянно кривился, и весь организм требовал кофе, а уж справляться с собой я совершенно не умею... Иногда мне даже кажется, что секрет моих побед заключается в полной непобедимости моего «alter ego». Я уже давно поняла, что спорить с ним – дороже себе и обществу, и начала к нему прислушиваться. К моему удивлению, даже когда моя «альтерушка» несет полный бред, это оказывается совсем и не бредом... Поэтому ино – гда я устраиваю сеансы бесед с самой собой, только чтобы никто этого не слышал, а то могут не понять. Как известно, все непонятное относится нашим обществом к разряду нездорового, а быть отвергнутой я не могу себе позволить. Деньги, милые мои, деньги... Все-таки моя работа, связанная с людьми, требует определенного конформизма... Поскольку благодаря ему у меня есть клиенты, а клиенты обычно имеют обыкновение платить за работу.

Но в одиночестве я могу позволить себе расслабиться и побыть самой собой. О, как я люблю эти редкие мгновения одиночества, когда я предоставлена самой себе! Впрочем, понять это сможет только тот, кто волею судьбы и работы постоянно пребывает среди людей... Я очень люблю свое дело и по натуре энергична и любопытна, так любопытна, что вечно сую свой нос в тщательно скрываемые от посторонних глаз «скелетики в шкафах». И все же...

Но сегодня я наслаждаюсь моментом блаженного одиночества, которое дозволено разделить со мной только братьям Блюз...

Как раз в тот момент, когда на экране запели «Беса ме мучо», в мою дверь позвонили. Я вздохнула. Обмотав горло шарфом для вящей убедительности в серьезности моего заболевания, я поплелась открывать.

Беглого взгляда на моего посетителя хватило, чтобы понять – этого человека мой вид не растрогает. Он слишком занят собственной персоной, на которую явно обрушились неприятности. Моя же работа, увы, состоит в том, что обрушившиеся на них неприятные события персоны стремятся переложить на меня.

– Здравствуйте, вы – Таня Иванова. Я пришел к вам наверняка не вовремя, мне дали адрес ваши бывшие клиенты Латышевы. Очень они вами восхищались. У меня крупные неприятности, думаю, вы сможете мне помочь. О вашем гонораре я осведомлен...

И так далее, и так далее. И все это непрерывно, не давая мне ни малейшего шанса опомниться. Во время тирады мой гость весьма энергично продвигался в глубь комнаты вместе со мной – то есть это я двигалась вместе с ним, покорная его напору.

– Простите, я сейчас не занимаюсь делами, – попробовала я сопротивляться. Бесплезно! Он, кажется, не обратил на мои слова никакого внимания, продолжая излагать наболевшее.

– У нас в фирме «Мария» очень серьезные неприятности. Мы не имеем права потерять свое лицо, а наш клиент оказался обманутым парой мошенников. Сами понимаете, клиенты у нас – люди состоятельные, Таня. Вся надежда на вас, я, фактически, являюсь только посредником...

Уф. Кажется, он сделал перерыв.

– Я не... – опять попыталась вставить я словечко.

– Танечка, милая, – гость молитвенно сложил пухлые пальчики, – вся надежда только на вас одну!

– Помимо меня в городе Тарасове работает три сыскных агентства плюс родная милиция, – холодно сообщила я. – Вам есть куда обратиться с такой незначительной проблемой...

– Не-зна-чи-тель-ной? – вытаращился он на меня.

– Послушайте, я сейчас немного больна, – терпеливо объяснила я. – Найти ваших мошенников сможет детектив средней руки, понимаете?

– Танечка! Наш клиент немец!

О, боже! Как он это трагически произнес! Просто как-то с надрывом душевным.

– Ну и что? – хладнокровно передернула я плечами. – Хорошо, что не негр. И потом, если уж ему пришла в голову нездоровая идея заняться в нашей стране бизнесом, он должен был знать, на что идет...

– Да он не занимается бизнесом! Он просто хотел воспользоваться нашими услугами, вот и все!

Кстати, мне удалось этого человека несколько озадачить, и теперь он начал говорить медленнее.

– Таня, это очень тонкое дело, – произнес он, растягивая слова и вытирая со лба капельки пота. Мании величия поубавилось, и теперь в его лице вместо наносной пренебрежительности появилась растерянность. Его лицо с глубоко посаженными глазами и большим мясистым носом приобрело самое обычное человеческое выражение. И слава богу! Он даже стал мне симпатичен.

– Я понимаю, – кивнула я. – Но пока вы сами видите, в каком я состоянии... Вряд ли много толку от детектива с кашлем и температурой... И к тому же, если ваше дело не требует отлагательств, а я заняться им срочно не могу, вам стоит подумать о поисках другого сыщика.

– Нет, Танечка! Я бы охотно подождал вашего выздоровления! Дело в том, что довериться я могу только вам!

Незванный гость смотрел на меня, как язычник на истукана... Я вздохнула:

– Хорошо, давайте договоримся: сейчас я попытаюсь дать вам консультацию, а потом будем решать, как быть дальше.

В тот момент мне казалось, что дело обойдется моей консультацией. Честное слово, с мошенниками любой человек иногда может справиться сам. Если воспользуется добрым советом.

Он кивнул, откашлялся, как оратор на трибуне перед заготовленной речью, и приступил.

* * *

– Не знаю, с чего начать...

Вступление показалось мне замечательным. Я не удержалась от насмешливой улыбки.

– Начните хотя бы с того, чем занимается эта ваша фирма, – посоветовала я. Мой совет подействовал на него странным образом.

Клиент запнулся, развел руками, немного подумал еще и произнес:

– Добрыми делами.

– Чем? – переспросила я.

Как-то странно это прозвучало в его устах. Добрыми делами? Мой жизненный опыт подсказывал, что в нашем прекраснейшем из миров не очень-то разбогатеешь на добрых делах. А мой визави производил впечатление весьма обеспеченного человека. Судя по манерам и одежде, он был весьма уверен в завтрашнем дне и в послезавтрашнем тоже. Я не верила, что за время моей простуды мир кардинальным образом переменялся, поэтому не верила и в прибыльность добрых дел. Впрочем, немного подумав, я пришла к выводу, что добрыми люди могут называть разные дела. В зависимости от убеждений. Может, мой гость почитал добрым делом воровство и убийства? А еще отчего-то пришла в голову мысль об экстрасенсах.

– Если ваша фирма приютила у себя биоэнергетиков, прошу меня извинить сразу, но я умываю руки, – сухо сказала я. В конце концов, экстрасенсы пусть ищут своих «мошенников» сами. С помощью телепатии или как им там еще захочется...

– Нет, что вы, – замахал руками мужчина. – Кстати, меня зовут Константин Сергеевич Янкин. Простите, что сразу не представился.

Ну конечно! Он так тараторил, что ему просто некогда было представиться... Да и я не сразу обратила на это внимание. А может быть, меня не особенно волновало его имя, потому что этот человек был безликим? Одним из многих... Этакая усредненная донельзя статистическая единица.

– Так в чем заключаются ваши «добрые дела»? – продолжила я.

– В благотворительности. Мы помогаем людям найти друг друга. Например, с отдыхом... Вы хотите поехать отдохнуть, но у вас мало средств. А тут появляемся мы и организуем вам семейный отдых где-нибудь в Германии.

– Если у меня мало средств, я отдохну на Волге, – заметила я. – Вряд ли позволю себе Германию...

– Мы и там помогаем. У нас есть дача, которую мы сдаем молодоженам, – оживился он.

Далее следовал набор фраз из рекламных проспектов. Причем прорваться сквозь нагромождения превосходных степеней этого панегирика к элементарному смыслу я так и не сумела.

Удалось мне выяснить только одно – сам Янкин выступал в роли посредника, а нанимал меня некий господин Шумахер из немецкого города Дуйсбурга, желавший получить назад свои деньги, унесенные у него из рук ветром в лице двух сотрудников «Мариин».

– Понимаете, Танечка, – доверительно наклонившись ко мне всем корпусом, зашептал Янкин, – мы теперь вроде как сильно обмишурились. До этого у нас проколов не бывало, и вот – нате вам...

Он захихикал, прикрыв ладонью рот.

– Не могли бы вы все-таки изложить мне проблему попонятнее? – нетерпеливо попросила я.

– Да куда уж? – удивился он.

Да, ситуация получалась... Действительно. Куда понятнее. Они обмишурились, у них, видите ли, вышел прокол. Выпейте тормозной жидкости, господа, – о, как мне хотелось ограничиться этим добрым консультационным советом! Но честность мешает мне жить.

– Простите, я вас плохо поняла.

Он окинул меня взглядом, от которого любого человека, менее стойкого и привычного, бросило бы из жара в холод. Потом поцокал языком и тихо переспросил:

– Простите?

– Я вас не поняла, – повторила я. – Начнем с того, что до меня так и не дошло, зачем господину из Дуйсбурга понадобились ваши «добрые дела»? Он что, безработный? Или наоборот – хотел заняться с вашей помощью благотворительностью?

Второе предположение ему понравилось, и он энергично закивал лысой головкой – ни дать ни взять сломанный китайский болванчик.

– Именно, моя хорошая, именно! Господин Шумахер, можно сказать, с чистым сердцем хотел оказать нам посильную помощь, и вот эти негодники воспользовались его простодушием и...

Горестно махнув рукой, он вперил свой вконец расстроенный взор в пространство моего потолка. Я даже заподозрила, что там проступил лик божий, с таким чувством мой гость смотрел туда. С некоторой опаской я тоже глянула вверх и с облегчением вздохнула, не обнаружив там ничего. Таким образом, возможность иногда грешить у меня осталась. Потолок был обычным. Спать под ним можно было не только одной...

– Ну? И что за дело было у господина Шумахера? – продолжала бестактно допытываться я. Янкин относился к тому сорту людей, которые считают, что настоящий сыщик быстренько все распутает, не зная практически ничего о ситуации. Поэтому мой назойливый интерес начал его раздражать.

– Послушайте, Танечка, я вам даю адреса этих людей, фотографии, и, я думаю, вы сможете их найти. Совершенно при этом не беспокоя господина Шумахера.

Ну совсем интересно! Значит, имена известны, фотографии есть, даже адреса – зачем же тогда я понадобилась?

Он протянул мне конверт, я машинально его взяла.

Если честно, я обдумывала, как все-таки потактичнее указать ему на дверь. Эти вот «пойди туда – не знаю куда, найди то – не знаю что» меня ужасно раздражают. Если уж вы нуждаетесь в моих услугах, будьте любезны соблюдать правила игры. Главное ее условие – честность и откровенность. Если у Янкина есть такие данные, как адреса, имена и фотографии, думаю, он и сам их найдет рано или поздно.

Так я думала. Мои же движения давно уже стали по большей части механическими. Я машинально взяла конверт, мои руки его распечатали, и я увидела этих самых мошенников.

Сначала я их не узнала. Так, смутное воспоминание... Где-то этих двоих я видела. Потом в памяти всплыли обрывки фраз. «Ты уверен, что я должна это сделать?.. Разве ты не хочешь стать богатой?..» Сколько прошло времени? С удивлением я обнаружила, что всего лишь месяц...

Свету я узнала быстрее. На фотографии она показалась мне ужасно напряженной и грустной. А вот того самого Адониса, бродившего среди адымчарских роз, признать было сложно. Потому что на фотографии у него были очень короткие волосы.

Когда до меня дошло, что я знаю эту парочку, я опустила руки и удивленно посмотрела на Янкина.

Все еще не зная, правильно ли делаю, я кивнула:

– Хорошо, я попробую вам помочь...

«Китайский болванчик» обрадовался. Кажется, он даже с энтузиазмом потер свои ладошки – причем, не сомневаюсь, они у него были влажные от пота.

– Вот и замечательно, Танечка. Мы уж, поверьте, в долгу не останемся...

Я рассеянно улыбнулась. Его личность меня сейчас почти не занимала. Мое воображение увело меня туда, в Адымчар... В странный день, когда мне встретились два этих красивых человеческих экземпляра. И мне было трудно представить их в роли пошлых мошенников!

* * *

Когда за моим гостем захлопнулась дверь, я некоторое время сосредоточенно смотрела в потолок, почти так же, как это делал Янкин. Я как будто пыталась поймать его настроение. Ну вот не нравился этот человек мне, и поделаться с этим я ничего не могла...

И вряд ли его фирма творила «доброе», в чем он пытался меня уверить. Простите, но, выражаясь словами забытого русского писателя Арцыбашева: «С этакой физиогномией доброе творить? Да помилуйте, батенька! Разве ж возможно сие?»

«Физиогномия» у Янкина была настолько лукавой и омерзительной, что в добрых делах фирмы «Мария» я засомневалась сразу и навсегда. Впрочем, сейчас куда взгляд ни кинь, обязательно наткнешься на этакую рожу. И с этим фактом, увы, нужно смириться, любезная моя Татьяна Александровна.

Итак, передо мной лежала паспортная фотография насмерть перепуганной Светланы. Я усиленно шевелила перегревшимися от температуры мозгами, придумывая, что же моя нечаянная знакомая могла этакого намошенничать?

За что, черт побери этого Янкина, платил немалую денежку герр Шумахер этой раскрасавице? Если бы при этом не возникал мой невольно встреченный красавец, я бы подумала о банальном и пошлом, то бишь о вечном – проституции. Но присутствие ослепительного юноши заставляло меня напрягаться.

Предположим, что герр Шумахер просто любил подглядывать в дверные щелочки.

Этакий «розово-голубой извращенец».

Сразу мой скабресный ум призвал на помощь изыски бесподобного Тома Шарпа. Блотт, с кнутиком в руках... Танечка, детка, кончай свои домыслы... Твой знакомец Янкин Тома Шарпа веками не читал...

Итого, что у нас получается?

А получается у нас тайна, покрытая мраком. Придется посидеть и поразмышлять, чего такого у нас есть, что иностранцам не по силам...

Думала я долго. Признаться, мысли плавно перетекали с главного предмета на менее значительные моменты – как-то: на фильм, все еще радующий мои взоры.

Скорее всего именно по этой причине сиятельная Татьяна Иванова, в очередной раз сердито чертыхнувшись, потянулась к верным «костям».

Поскольку мой интеллект совершенно отказывался работать над предложенной мне загадкой, я решила воспользоваться вспомогательным инструментом.

А именно тем, что иные назовут блажью, а я называю способом настроиться на нужную волну и сосредоточиться.

* * *

Сосредоточиться мне помогают мои магические кости. Конечно, приходится самой раздумывать над значением, отыскивая смысл в этих с виду иногда нелепых предложениях.

«16+26+2». – «Материальное благополучие. Не упускайте из виду никакие мелочи, они могут повлиять на конечный результат».

Ну вот. Будем пытаться не пропускать мелочей. Значит, и разговор в кустах боярышника запросто мог иметь отношение к теперешнему положению фирмы «Мария».

Признаться, я никак не могла избавиться от мыслей об этой загадочной «Марии».

Откровенно говоря, род ее деятельности занимал меня куда больше, чем парочка из Адымчара. Почему Янкин обходился туманными намеками? Что они, наркотиками торгуют? Или человеческими органами?

Вполне возможен и второй вариант. Вполне может сойти за «доброе дело».

Я набрала «09». Ждать пришлось довольно долго – номер был занят. После пятой попытки мне удалось прорваться, и мягкий женский голос сообщил, что справочная меня слушает.

– Простите, мне нужно узнать номер фирмы «Мария», – сказала я.

– Фирм с таким названием в Тарасове четыре. Какая именно вас интересует?

Я задумалась.

– Дело в том, что я и сама не знаю. Может быть, вы дадите мне все четыре адреса?

– Пожалуйста, – любезно согласилась «справочная» девушка, и через несколько минут я стала счастливой обладательницей четырех телефонов.

Можно было приступить к поискам сути.

* * *

Первый звонок оказался «выстрелом в молоко» – я промахнулась. Фирма «Мария» занималась вермишелью и никакого отдыха людям не предоставляла. Более того, на мой вопрос о работе мне предложили сделаться реализатором. Так что я вычеркнула этот телефон сразу.

Вторая торговала мебелью. Поэтому тоже не захватила моего воображения. Третья вообще уже не существовала, о чем сообщил новый обладатель телефона.

Осталась четвертая. Последняя.

Я набрала номер и услышала приятный женский голос:

– Фирма «Мария», организация отдыха, мы будем рады вам помочь...

Попала, обрадовалась я.

– Девушка, я не знаю, к кому мне обратиться, – жалостливым тоном испуганного ребенка пробормотала я. – Мне дали этот телефон и сказали, что у вас есть возможность получить работу...

– Простите, кто вам рекомендовал к нам обратиться?

Действительно, кто? Почему-то пришел в голову мой знакомый с типичным именем Андрей Иванов. Соответственно я тоже Иванова. Наверняка может найтись и некая Иванова, работавшая у них.

– Я не помню ее имени, а фамилия у нее, кажется, Иванова, – сообщила я.

– А, Люба, – протянула девушка на другом конце провода. – Ну что ж. Вам надо прийти к нам и поговорить с нашим менеджером. Вас устроит завтрашний день, около пяти вечера?

Меня устраивало все. Я обрадовалась. Наконец-то мне станет известно хоть что-то о таинственных «добрых» делах!

– Люба вам говорила о справках? – поинтересовалась девушка.

Каких еще справок?

– Люба вообще-то что-то говорила, но просила уточнить у вас, – вывернулась я.

– Значит, справка о состоянии здоровья, по общей форме – особенно гинеколог. Три фотографии, одна в полный рост. Впрочем, думаю, вам все остальное объяснит менеджер на собеседовании. Вы запомнили?

– Да, – кивнула я.

– Удачи вам, – попрощалась со мной девушка, и я повесила трубку.

Да, Таня, что там у них за работа, что с сотрудников требуют справки о состоянии здоровья?

По счастью, проблем у меня с доставкой подобной справки не было. Я набрала номер своей школьной подружки Маринки, теперь работающей доктором-педиатром. Уже к вечеру она обещала выправить мне полную ксиву с подробным описанием не только моих заболеваний, но и полного генетического кода.

Правда, на ее вопрос, зачем мне это надо, я постаралась наплести тонну чепухи, из чего Маринка быстро заключила, что я опять лезу в какие-то авантюры.

– Так оно и есть, – заключила я со вздохом.

– Вообще-то подборка врачей, как на выявление беременности, – хмыкнула Маринка. –

Ты подойдешь к пяти, я все отдам.

Я поблагодарила ее и повесила трубку.

До пяти у меня было немного времени. Совсем немного.

Я налила себе кофе и закурила.

Выявление беременности...

Конечно, к этому можно отнести и так. А что, если...

Нет, подумала я. Вряд ли это публичный дом. Или же я себя просто успокаиваю? Очень ведь похожи справки о состоянии здоровья... И в первую очередь с меня потребовали именно заключение гинеколога, не так ли?

Но тогда зачем там мужчины? Что, всех обслуживают, что ли? Или у них там вообще свальный грех?

Господин Шумахер, например, решил развлечься с моими невольными знакомцами, а они деньги взяли, а сексуслуги не предоставили...

Ладно, попробую еще у Мельникова. Наверняка мой друг Андрюша по роду службы знает все бордели.

Я набрала Андрюшкин номер и, когда он поднял трубку, без экивоков начала:

– Фирма «Мария». Что это, бордель?

Андрюшка помолчал, потом сказал:

– В списке борделей такой нет. Может, новый открыли?

– Ты бы знал, – вздохнула я.

– Опять лезешь в огонь? – поинтересовался мой заботливый друг.

– Наверное, это можно назвать и так. Ты можешь мне узнать что-нибудь об этой фирме?

Я продиктовала ему телефон и выходные данные.

Андрей обещал позвонить через полчаса.

Я опять вернулась к кофе и нерешенным проблемам.

За окном начинался дождь. Он гулко стучал по крыше, отчего создавалось впечатление, что там ходят маленькие гномики в кованных сапожках.

Я взяла в руки фотографии, пытаюсь определить, чем же могли заниматься эти красивые ребята в такой загадочной «Марии», и пока ничего не могла придумать. В голову настойчиво лез все тот же секс, на который в нашем мире повысился спрос. И ничего больше.

Сейчас я смутно вспоминала, что в гадании Светлане выпали не слишком-то веселые предсказания. Что там было?

Сосредоточившись, я пыталась вспомнить.

«Символы не предвещают вам ничего хорошего».

Дальше – предложение, на которое Светлане не следовало соглашаться. И непонятная радость по этому поводу...

Что, черт возьми, все это означало? Просто пустое словосочетание? Или таинственный знак судьбы?

Потом я перевела взгляд на красивого юношу. Он смотрел на меня с фотографий, насмешливо прищурившись. «Свету? А ее нет... Что-нибудь передать?»

– Передай, что мне безумно интересно, что вы натворили... И еще – узнать бы, чем вы занимались в этой своей фирме?

Он продолжал разглядывать меня с выражением лица как у подростка, собиравшегося показать взрослой тете Тане язык.

«Ах, какие у вас интересы... Не слишком ли любопытны вы, мадам?»

– Нет, – отрезала я, отвечая насмешливому взгляду. – В самый раз любопытна...
Телефонный звонок прервал мои размышления.

– На фирму «Мария» особенного криминала нет, – поведал Андрюшка. – Отдых. Семейный обмен.

Так... Может быть, моя прекрасная парочка просто подожгла господину Шумахеру дом?

– Не верится что-то, – вздохнула я.

– погоди, сейчас я тебя немного обрадую. Полгода назад, как вспомнил Началов, была тяжба с «Марией» у какого-то его знакомого адвоката. Адвокат дело, кстати, проиграл. Началов не знает, в чем там суть, но обещал выяснить.

Йес! Интересно, в чем там было дело?

– Завтра позвоню, – уже более воодушевленно пообещала я и, поблагодарив Андрюшу, повесила трубку.

Оставались еще тарасовские координаты Светы и Сергея – так звали молоденького красавчика.

Что ж, все-таки лед тронулся, и это не может не радовать. Вот только бы еще выяснить – что же это за «Мария»?

Глава 3

Маринка ждала меня уже в регистратуре, вся ослепительная и сверкающая чистотой и улыбочивостью.

– Ну, Иванова, что у тебя за навороты? – поинтересовалась она, отдавая мне бумажку с росчерками «здорова».

– Да ничего особенного, – дернула я плечом. – Работа, Мариночка... Ничего, кроме работы...

Девушка из регистратуры переглянулась с Маринкой и пробормотала:

– А мы уж подумали, что вы собираетесь в эту фирму.

– В какую? – насторожилась я.

– Не помню, – пожалала плечиками девушка. – Только у нас эти справки в последнее время именно вот для такой формы нарасхват идут...

– «Мария», – подсказала я, не веря в удачу.

– Вот-вот, – кивнула кудрявой головкой девушка. – Что у них там за фирма, не знаю...

Так. Вот интересно, я что, одна такая несведущая? Оказывается, весь город про эту фирму наслышан. И что самое удивительное в ситуации – никто не знает, что поделявает на рабочем месте мой друг Янкин... И я тоже этого понять не смогла.

– А фамилии вы не помните? – замирая, спросила я. – Хоть несколько, хоть одну!

– А вы кто? – спросила девушка.

Я переглянулась с Маринкой.

– Вера, можешь ей помочь? – попросила Маринка, поняв без слов мою просьбу. – Пожалуйста, Верочка...

Вера окинула нас обоих подозрительным взглядом и поинтересовалась:

– Марина Евгеньевна, а если ваша подруга эти сведения использует противозаконно?

– Не использует, – заверила ее Маринка. – Она детектив, Вера. И если просит, надо ей помочь...

Впрочем, невзирая на Маринкины старания, мне пришлось поведать подозрительной Верочке всю историю, и она только после этого согласилась мне помочь.

– Ждите, – бросила она, исчезая в небольшой комнате. Вернулась она с огромным фолиантом в руках и, открыв его, углубилась в изучение содержащихся в нем сведений.

– Вот! – она протянула мне журнал, открыв на нужной странице. – Можете переписывать.

И первым именем, встретившимся мне, было имя Светланы.

«Светлана Точилина». Адрес, год рождения...

Значит, и Света собирала справки о здоровье?

После Светы Точилиной следовала Римма Гладникова, Виктория Зелинская и Галина Борова. Тщательно переписав их координаты, я подняла глаза на Веру и спросила:

– Они собирали справки именно для фирмы «Мария»?

– Да, – кивнула Вера. – Как раз было объявление, и они приходили.. Это было месяца два назад. Я их запомнила потому, что они меня очень удивили.

– Да? И чем же? – заинтересовалась я.

– Все были сногсшибательные, – призналась Вера. – Знаете, такие красотки, что глаз оторвать невозможно. И еще... У девушек было стопроцентное здоровье. Как будто их нарочно отобрали для конкурса красоты... Я тогда так и подумала, что эта фирма проводит конкурс вроде «Лицо фирмы» или еще что-то в этом духе. Вот они и старались...

«Тогда зачем стопроцентное здоровье? – подумала я. – Хватило бы и красоты...»

Поблагодарив девочек за бесценные сведения, я вышла из поликлиники и еще раз пересмотрела адреса. Самой близкой оказалась моя Светлана.

Ладно, решила я, заводя мотор своей машины, Светлана так Светлана. В принципе, мне ведь все равно. Надо попытаться поговорить с ее родными... А вдруг Светлана быстренько найдется, и я отвяжусь от неприятного Янкина?

* * *

Света Точилина жила в высотном доме, именуемом в народе «большой деревней». Здание занимало почти целый квартал и насчитывало восемь подъездов.

Светин находился почти в самом конце. Возле него на лавочке сидела леди лет сорока пяти, державшая на поводке большую лохматую собаку. Пес был спокойным и дружелюбным. Завидев меня, он приветливо завертел хвостом. Я остановилась, чтобы погладить огромную голову этой милой ньюфки, и подняла глаза на ее хозяйку.

Первое, что мне бросилось в глаза – это несомненное сходство со Светланой.

– Извините, пожалуйста, вы не подскажете, как мне найти Свету Точилину? – спросила я.

Женщина улыбнулась, кончики ее губ изящно приподнялись, обнажив ряд великолепных зубов, и сказала:

– Светы нет. Она уехала.

– Какая жалость, – пробормотала я, – мне она очень нужна... А когда Света намеревалась вернуться? Может быть, ее мать знает?

– Я и есть Светина мать, а вернуться... Она вам очень нужна?

– Да, – кивнула я. – Мне сказали, что она может посоветовать мне что-то, связанное с работой.

– Вы ищете работу? – нахмурилась женщина. – Света будет вам плохой советчицей. Я сейчас очень рада, что она уволилась из этой дурацкой фирмы. И если она начнет вас агитировать устраиваться туда, не слушайте. Типичный многоуровневый маркетинг... Кажется, они там очень большие шарлатаны.

– Но ведь там платят огромные деньги!

– Кто? – переспросила женщина. – Никто там ничего не платит... Только обещают. А потом... Выкидывают, как выкинули Светку, и отнимают последнее. Но, если вас послали к Свете – думаю, это сделала Вика. Хотя она и сама могла бы просветить вас насчет фирмы. Попробуйте связаться с кем –нибудь еще. Светка в данный момент зализывает раны на даче своего приятеля в Адымчаре, а это – не самое близкое отсюда место. Да и дать вам точные координаты я не сумею...

С этими словами дама поднялась и, позвав собаку, пошла прочь. По ее напрягшейся спине я поняла, что продолжать со мной беседу она абсолютно не расположена. Впрочем, она и так сказала мне достаточно.

Я знала, где мне найти Свету Точилину. Если фортуна будет ко мне благосклонна, я смогу встретиться с ней, а потом мы вместе что-нибудь придумаем. После того, как она поведает мне, чем занимается подозрительная «Мария».

Я тронула машину с места. Где жил Светин приятель, я догадывалась. Я даже знала, как он выглядит.

Дело оказывалось куда проще, чем я рассчитывала!

* * *

Отложив мои визиты к оставшимся сотрудницам «Марии» на завтрашний день, я мчалась в сторону Адымчара по ровному автобану. Солнце отражалось на влажной после дождя поверхности дороги, легкий ветерок трепал мои волосы. Ну вот, сейчас я найду Свету – в

той самой дачке скорее всего, и мои отношения с Янкиным закончатся... Впрочем, впрочем, впрочем...

Я резко тормознула.

Черт побери, а ведь если она в Адымчаре, я вообще ничего не понимаю! Неужели это место подходит для того, чтобы спрятаться от преследований Янкина? Если Света и ее друг мошенники, то вряд ли они находятся в Адымчаре. Слишком близко это от Тарасова...

Ладно, попытка-то не пытка. А вдруг нам несказанно повезет!

Во всяком случае, я не теряла надежды, что найду Свету в «замке» с башенками. В том самом, что так красиво возвышался над однотипными адымчарскими дачами.

Может, Янкину и невдомек, что Свету можно найти именно там? По собственному опыту я знала, что искать человека на даче сложно. Часто нет ни улиц, ни номеров домиков... Даже с адресом найти трудно... Вполне вероятно, что Светин знакомец был человеком Янкину абсолютно неизвестным.

Поэтому я прибавила газу, и очень скоро шоссе стало походить на голливудское – ровное, как скатерть. По сторонам мелькали зеленые кроны редких деревьев и проплывали невысокие холмы.

Указатель сообщил, что я нахожусь в Адымчаре. Я проехала мимо выкрашенных в зеленый цвет ровных заборчиков и, повернув еще раз, покатила в сторону дач.

Возле «замка» с башенками я остановилась.

Вот и заветная цель моего путешествия, подумала я, разглядывая строение. Сегодня оно гляделось пустынным. В саду хозяйничали только розы, приободрившиеся от самостоятельности и царившего везде покоя.

Я вышла из машины и осмотрелась.

Калитка была заперта и на мои попытки открыть ее не поддавалась.

– Эй, есть тут кто-нибудь? – позвала я.

Молчание.

Я обошла дачу со всех сторон, пытаясь обнаружить следы человеческого пребывания.

Похоже, никого там не было.

Взглянув на часы, я убедилась, что возвращаться в Тарасов бессмысленно. Проеду к себе на дачу, а потом, попозже, повторю визит, решила я, радуясь возможности краткосрочной передышки.

Может быть, Света просто отправилась погулять?

Я вернулась в машину, завела двигатель и полезла за сигаретами.

– Черт! – вырвалось у меня.

Похоже, что сегодня я страдаю болезнью Альцгеймера... Сигарет не было. Куковать на даче без них – мне не улыбалось. Придется вернуться в адымчарский магазин, грустно подумала я, разворачивая автомобиль. В принципе, успокоила я себя, это не самое худшее, что могло бы произойти.

Напротив махины с башнями стояла скромная хижина, как говорили, какой-то художницы. Я проехала мимо нее, в очередной раз восхитившись фантазией умелицы. Надо же – построить такую милашку из пивных бутылок!

Мое внимание привлекла фигура человека, сидевшего в шезлонге перед домиком. Он задумчиво курил и смотрел вдаль, потягивая баночное пиво.

Когда машина приблизилась к даче настолько, что я могла хорошо его разглядеть, я поймала его улыбку. Мужчина махнул мне рукой, я ответила.

«Надо будет как-нибудь спросить его о Свете, – решила я. – Может, он что-то видел?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.